Честно говоря, Грейсон ненавидел это чувство.

Чувство вины.

Она пронзила его сердце. Убийство было принято в обществе как неизбежное событие. Очевидно, что это все еще было преступление, которое можно было наказать, но кого можно было поймать? Магия сделала убийство слишком легким, чтобы сбежать, если преступник намеренно не оставит улик. Может быть, простолюдины без магии все еще могут быть приговорены к смерти за убийство, однако, это было только потому, что они были слабыми. Ответственное правительство не испытывало никаких колебаний, наказывая людей без происхождения. Большой процент магов родился в аристократической семье. Даже если бы их поймали, никто не осмелился бы произвести арест. Обычные солдаты ничего не могли сделать перед лицом могущественных магов. Убийство и смерть были понятиями, которые Грейсон мог принять в своей голове. Принимать их в реальной жизни? Это все еще заставляло его чувствовать себя неуютно в его сердце. Эти молодые люди действительно заслуживали смерти? Были ли они правы? В конце концов, в этой ситуации не было явных добра и зла. Его учитель и он были мишенью и под угрозой смерти. Они должны были бороться за выживание.

Глубоко вздохнув, он успокоился. Почувствовав уже высыхающую кровь и почти попробовав запах железа в воздухе, Грэйсон завещал своему телу перестать дрожать. Сидя, он начал медитировать, чтобы вернуть свою ману в ее пиковое состояние. Лейлена наблюдала за тем, как разворачивалась вся ситуация, и ее сердце по-настоящему болело за ученика. Тем не менее, каждый ребенок должен расти. Такова была реальность этого мира. Как бы ужасно и темно ни было, каждый должен учиться и адаптироваться. Когда она посмотрела на тела, разбросанные по земле в ее постели, ее совесть больше не чувствовала уколов, как это было однажды много лет назад. Бесчувственные зеленые глаза стали тусклыми, прежде чем очистить еще раз. Больше не было места для жалости. Она последовала примеру Грейсона, а также села медитировать.

Они оба сидели в полной тишине. Грейсон был первым, кто закончил, и он быстро встал, прежде чем использовать водную стихию, чтобы очистить своё тело. Переодевшись в новую одежду, он посмотрел на тела с противоречивым выражением лица. Помахивая рукой, огонь разгорелся и быстро сжег тела до пепла. Огонь горел настолько горячо, что даже запах не ощущался. Глядя вниз на руку, он сформировал кулак и затянул его до такой степени, что кожа стала бледной и бескровной. Когда его голова снова поднялась, он уже не думал о прошлых событиях. Последняя стадия была прямо перед ним, он не мог позволить себе отвлекаться и потерпеть неудачу здесь. Это сделало бы все, что они страдали и смерть этих молодых людей напрасной. Повернув голову к своей учительнице, он понял, что она уже стоит и ждёт Грейсона перед дверью на следующее испытание. Её зелёные глаза тепло ободряли его.

"Ладно, медленно, пора идти! В этот момент у меня вырастут морщины. Я не смогла подмигнуть своему ежедневному сну красоты! Такие юношеские взгляды, как у меня, не приходят без особых усилий". Лейлена в шутку ворчала, прикасаясь к своему лицу. Очевидно, что она просто лежала сквозь зубы, но Грейсон просто посмеялся над ее поступком. Хотя отвлекающий манёвр был очевиден, ему стало немного легче.

"Извините, Ваше Высочество. Я не хотел испортить повседневную красоту принцессы." Преувеличивая выражение благочестия, Грейсон признал свою вину.

"До тех пор, пока вы знаете о моих жертвах."

"Хорошо, хорошо. Пошли, учитель! Меня уже тошнит от этой темницы. Я чувствую, что чем дольше я здесь останусь, тем больше вероятность, что я сойду с ума, как создатель подземелья."

"Хе-хе-хе! Это больше похоже на то." Лейлена не подождала ни секунды и быстро запрыгнула в дверь. Грейсон последовал прямо за ней.

Их зрение туннелировалось, когда мир почернел. Пока не прорвался яркий свет и не осветил их окружение. Жалясь, чтобы глаза приспособились, Грейсон дождался, чтобы ясно посмотреть на свое окружение. Некоторые намеки на ужас наполнили его сердце, когда он пытался угадать, что принесет эта сцена.

"Ох~ некоторые люди добрались до этой сцены... Как разочаровывающе..."

Скрипя зубами, Грейсон по-настоящему хотел победить этого создателя подземелья, пока его мать не смогла его узнать.

"Хахаха, ну, мне уже стало скучно в этот момент создания этого подземелья, так что тебе повезло. Это довольно легко и просто. *Зевок* Я был слишком ленив, чтобы приложить больше усилий. Все просто, все, что тебе нужно сделать, это победить соперника. Они все очень милые и симпатичные существа. Мои абсолютные фавориты. Удачи~"

Не поверив его словам ни на секунду, Грейсон и Лейлена оба пристроились к грядущим соперникам. Один громкий рев и один крик копы вспыхнули, когда появились два волшебных зверя. Увидев их, ученик и учитель прокляли Творца в ад и обратно. Перед ними появился Король Светлых Драконов и Синий Феникс. Два волшебных зверя высокого уровня, которые были известны своим невероятным боевым мастерством и интеллектом. Они были скованны воротничками, поэтому их магическая сила была опущена на пятый уровень магистра. Но насколько талантливы были эти звери? Они были сильнее, чем большинство других человеческих магов на том же уровне, потому что они обладали естественно сильными физическими возможностями.

"Я должен был догадаться, что так будет". В этот момент Грейсону просто нечего было сказать. Лейлена просто сильно вздохнула и сильно покачала головой.

"Я возьму феникс; ты должен сначала позаботиться о драконе. Или, по крайней мере, подожди, пока я не покончу с фениксами". Грэйсон сделал это, потому что Светлые Драконы не были известны своей скоростью. Даже если Leilena не могла победить дракона, она могла нарисовать бой со своими способностями элемента ветра. К тому же, Грейсон был более

стойким к ледяной магии Голубого Феникса, чем Лейлена, благодаря своей собственной близости к водной стихии и огненной стихии. Leilena поняла его намерения почти сразу же и быстро ворвались в действие, привлекая внимание дракона. В молчаливом согласии, Грейсон также начал свою борьбу с Голубым Фениксом.

Светло-голубые глаза сердито смотрели на Грейсона. Ее выражение выражало недовольство. Если бы она не была подавлена воротником, такой маленький слабак, как ребенок перед ней, даже не подумал бы драться сам с собой. Опять крики, замерзшие голубые капли дождя обрушились на нее хлопушкой крыльев. Не сумев уклониться, Грейсон открыл ладонь спереди и появился пламенный щит. Каждая капля дождя испарялась при прикосновении к щиту. Окружающая его обстановка не осталась такой же незатронутой, как замерзший пол, покрытый льдом. Выпустив короткий свисток, Грейсон вынужден был признать, что сила Феникса не на что смотреть свысока. Решив сосредоточиться на использовании огненной стихии, Грейсон вскоре окружил себя горящим адом. Поднимая температуру вокруг, он мог видеть, что Синий Феникс становится все более и более некомфортным. В отместку, она также начала излучать морозную ауру, которая столкнулась с его огнем. Равные по силе, обе стороны не уступали друг другу. Однако, Грейсон вскоре одержал верх, потому что ледяная мана не повлияла на него негативно, как это произошло с Голубым Фениксом. Волна после волны атак врезалась друг в друга и взрывы перекликались по мере того, как лед разбивался и огонь рассеивался при ударе.

Приблизившись все ближе и ближе к фениксу, Грейсон вскоре приблизился к цели на 180 градусов. Весь огонь потерял свою динамику, и лед начал рассеиваться. Вместо этого из умирающего огня прямо в Голубом Фениксе вырвался белый чешуйчатый дракон. Снежные драконы, верные своему имени, были невосприимчивы к магии льда до тех пор, пока уровень противника был не намного выше их. Зная это, Грейсон обманом заставил феникса подумать, что он может использовать свой огненный элемент только для того, чтобы подойти достаточно близко, а затем прорваться прямо к Голубому Фениксу одним взрывным движением. Закрыв кулак, Грейсон начал скандировать на языке дракона. С эхо-ревом он ударил по Голубому Фениксу, когда ледяное заклинание взорвалось. Заклинание было в меньшей степени сосредоточено на ледяной магии, так как Голубой Феникс был также в некоторой степени иммунитетен, это было больше о взрывной силе. Их защита была не такой сильной, как у драконов. Болезненный крик раздался, когда феникс громко врезался в землю.

На самом деле, похоже, что нападение не оставило шрамов на Голубом Фениксе. Разочарованный, Грейсон теперь беспокоится о противнике. Это была одна из его сильнейших атак, но она едва оставила царапины! Полностью разъяренный, синий Феникс покраснел от резкого взгляда на Грейсона. Он выглядел готовым к ярости, но в этот момент на воротничке вырвалась цепь и зацепилась за воротник. Феникс ожесточенно боролся только за то, чтобы беспомощно увлечься и исчезнуть в открытом пространстве подземелья.

"Эта атака полностью бы вывела из строя нормального Голубого Феникса на вашем подобном уровне. Таким образом, вы победили одного противника". На этот раз голос был роботизированным и ничем не похожим на голос создателя.

Выпустив вздох облегчения, Грейсон был рад, что тест был правильно настроен на соответствующий уровень его силы. В конце концов, он все-таки был оценен как двухзвездочное подземелье. Это не могло быть так невозможно, иначе ни один маг маг уровня

не мог пройти.

Leilena не было слишком жестким время уклонение вокруг Светлого Дракона. Ей даже удалось забить несколько травм в некоторых внезапных атак, которые нарушили ритм боя. Грейсон был глубоко впечатлен тактикой борьбы своего учителя, которая позволила ей бороться в меру своих возможностей. Никаких потраченных впустую движений или причудливых заклинаний, только скоординированные и продуманные маневры, которые позволили ей так свободно играть с соперником. Пользователи элемента ветра, как правило, страдают от такой же проблемы, как и в случае более слабых атак грубой силы, когда они сражаются с соперниками аналогичного уровня. Они компенсировали это своими удивительными способностями к побегу и уклонению, которые воплотились в огромные способности к выживанию. Пользователи ветровой стихии были отличными разведчиками и убийцами. У каждого элемента были позиции, в которых они были более или менее склонны преуспеть. Частью проблемы Грейсона был выбор маршрута, который подошел бы ему, так как их было слишком много. Выбор не только помешал бы ему стать искусным бойцом, так как иногда быть мастером номер один означало быть мастером номер один. Наблюдение за мастерскими движениями Лейлены усилило этот момент для него. Если бы он стихи ее только с его ветром элемент, он был бы избит в мгновение ока.

Может быть, если бы он достаточно тренировался, он мог бы стать таким же, как эта группа молодых людей, за исключением всех в одиночку. Если бы он научился умело маневрировать между обороной, ближним бою и дальними атаками, тогда было бы очень мало противников, которые могли бы его стихотворить.

Думая, что он достаточно смотрел, Грейсон был готов прыгнуть и помочь. Неожиданно, Leilena подняла руку, чтобы сигнал для него, чтобы держать. Казалось, что она хотела бороться с драконом сама в первую очередь. Легко отступая, Грейсон стоял на месте, держа глаза очищенными и тело готово на случай, если ей понадобится внезапная помощь. Быть готовым было лучше, чем просто расслабляться и смотреть шоу. Было бы слишком поздно сожалеть, если бы дракон совершил взрывную контратаку и не был готов помочь. Почти как в танце, Лейлена и дракон соответствовали движениям друг друга. Однако, темперамент дракона нельзя недооценивать. Чем дольше матч затягивался с Лейленой, тем злее дракон чувствовал себя. Ревнуя гневно, он стал совершенно безумно атаковать. На лице Лейлены раздалась широкая улыбка, когда ситуация приняла поворотный характер. Воспользовавшись широкими отверстиями в теперь уже безумном Светлом Драконе, она исчезла, как призрак, только для того, чтобы вновь появиться в сердце дракона. Ее кинжал фактически проткнул чешуйки в сторону сердца, но был остановлен преждевременно. Уверенность быстро перешла в шок, так как Лейлена почти сразу же начала отступать. Светлый Дракон смог вовремя отомстить, чтобы справиться с сильным ударом. Выплюнув кровь, Leilena захлопнулась о землю и расколола пол. Именно тогда цепь, наконец, вышла наружу, зацепилась за воротник Короля Светлых Драконов и оттянула его.

Хотя он был расстроен, что реакция была запоздалой, Грейсон не обратил внимания на жалобы и побежал к своему учителю. Переключившись на свою светлую стихию, он начал кастинг "Исцеление". Ему не хватало маны для заклинания исцеления более высокого уровня. К счастью, Leilena уже отступала, поэтому ее ударил только хвостовой конец атаки дракона. Ее раны были относительно легкими по сравнению с тем, что они могли бы быть, если бы она приняла удар напрямую.

http://tl.rulate.ru/book/21682/1028867